

ART in Embassies Exhibition
United States Embassy Dushanbe, Tajikistan

Introduction

Art is a universal language, transcending linguistic differences, which speaks equally to people across time, geography, and space. Art, like nature, is not defined by borders – its movement cannot be restricted; its expression cannot be silenced. Art is a vivid expression of the power of human creativity and freedom. The exhibition of art works that I have selected to display in the United States Ambassador's residence in Dushanbe draws on a variety of backgrounds and experiences to convey the beauty and symbolism of nature and their connection to our human culture.

Several of the floral works are evocative of the garden – a Persian locus of great historical tradition, reflecting the human desire to cultivate beauty from the natural world. I also chose several works featuring mountains. The powerful potential of Tajikistan's mountain rivers may play a key role in the country's future development, but beyond this, the peaks themselves are an inspiration for human achievement. I hope that the exhibition on display through the ART in Embassies Program will be a force for uniting us, Tajiks and Americans, in a common respect for the power of human creativity and the truth of both nature and human experience.

I want to express my appreciation to the artists, collectors, museums, and the ART in Embassies Program whose joint efforts created this unique exhibition. Thank you also to the ART in Embassies staff for their professionalism and dedication to creating programs that help the United States to promote mutual understanding among people around the world.

Ambassador Tracey Ann Jacobson

*Dushanbe
August 2007*

Введение

Искусство – это универсальный способ общения, выходящий за пределы языковых различий, который одинаково доступен людям несмотря на время, расстояния и пространство. Искусство, как и природа, не имеет границ – его развитие не может быть ограничено, а его выражение не может быть заглушено. Искусство – это яркое отображение силы человеческого творчества и свободы. Коллекция живописи, которую я выбрала для выставки в резиденции посла США в Душанбе, привлекает разнообразием содержания и способов для передачи красоты и символичности природы и ее связи с человеком.

Несколько работ, на которых изображены, цветы напоминают о красоте сада – великой персидской традиции древности, выражающей стремление человека создать красоту из мира природы. Я также выбрала работы с изображением гор. Огромный потенциал горных рек Таджикистана может сыграть ключевую роль в будущем развитии страны, и кроме этого, сами горы вдохновляют человека на достижения. Я надеюсь, что выставка картин в рамках программы «Искусство в посольствах» станет силой, которая объединит нас, таджиков и американцев, в нашем общем уважении к творчеству и истинности чувств и переживаний природы и человека.

Я хочу выразить свою признательность художникам, коллекционерам, музеям и программе «Искусство в посольствах» за совместные усилия в создании этой уникальной выставки. Я также выражаю благодарность сотрудникам офиса программы «Искусство в посольствах» за профессионализм и преданность делу создания программ, которые помогают Соединенным Штатам Америки содействовать взаимопониманию людей во всем мире.

Посол Трейси Энн Джейкобсон

*г. Душанбе
Август 2007 г.*

Муқаддима

Санъат забони умумибашариест, ки ҳама гуна фарқиятҳои луғавиро паси сар карда, бо мардумон дар ҳама замону макон баробар ҳарф мезанад. Санъат, мисли табиат, сарҳад надорад: ҳеч кас наметавонад садди роҳи он гардад. Санъат нишонаи олии зоҳиршавии қудрати эҷодӣ ва озодии инсон мебошад. Асарҳое, ки ман барои намоиш дар қароргоҳи сафири Амрико дар Душанбе интихоб намудаам, таҷассумкунандаи таҷрибаи гуногуни инъикоси зебоӣ ва рамзи робитаи табиат бо фарҳанги инсонӣ мебошанд.

Баъзе аз асарҳои тасвиркунандаи гулҳо эҳсосоти боғро ба вучуд меоранд, ки он, бино ба анъанаи таърихии форсӣ, маконест, ки инсон дар он аз табиати атроф зебоиро эҷод менамояд. Ман ҳамчунин якчанд тасвири кӯҳҳо-ро интихоб кардаам. Имкониёти зиёди дарёҳои кӯҳии Тоҷикистон метавонанд барои рушди ояндаи ин кишвар нақши муҳим бозанд, вале ҳуди қул्लाҳо илҳомбахши дастовардҳои нави инсон мебошанд. Ман умедворам, ки намоиши асарҳо тавассути Барномаи Санъат дар сафоратхонаҳо як қуввае мегардад, ки метавонад тоҷикону амрикоӣҳоро дар пояи эҳтиром ба неруи созандаи инсонӣ ва эътиқод ба қудрати инсону табиат ба ҳам муттаҳид созад.

Ман мехоҳам минатдории худро ба рассомон, гирдоварандагон, осорхонаҳо ва Барномаи Санъат дар сафоратхонаҳо, ки дар якҷоягӣ ин намоиши беҳамторо ташкил намудаанд, баён намоям. Ҳамчунин мехоҳам ба дафтари Барномаи Санъат дар сафоратхонаҳо барои садоқат ва маҳорати баланди касбӣ дар ташкил кардани барномаҳое, ки ба Иёлооти Мутаҳидда дар эҷоди ҳамдигарфаҳмии байни мардумони ҷаҳон кӯмак мерасонанд, арзи сипос намоям.

Сафир Трейси Энн Чейковсон

*Душанбе
август 2007*

The ART in Embassies Program

The ART in Embassies Program (ART) is a unique blend of art, diplomacy, and culture. Regardless of the medium, style, or subject matter, art transcends barriers of language and provides the means for the program to promote dialogue through the international language of art that leads to mutual respect and understanding between diverse cultures.

Modestly conceived in 1964, ART has evolved into a sophisticated program that curates exhibitions, managing and exhibiting more than 3,500 original works of loaned art by U.S. citizens. The work is displayed in the public rooms of some 180 U.S. embassy residences and diplomatic missions worldwide. These exhibitions, with their diverse themes and content, represent one of the most important principles of our democracy: freedom of expression. The art is a great source of pride to U.S. ambassadors, assisting them in multi-functional outreach to the host country's educational, cultural, business, and diplomatic communities.

Works of art exhibited through the program encompass a variety of media and styles, ranging from eighteenth century colonial portraiture to contemporary multi-media installations. They are obtained through the generosity of lending sources that include U.S. museums, galleries, artists, institutions, corporations, and private collections. In viewing the exhibitions, the thousands of guests who visit U.S. embassy residences each year have the opportunity to learn about our nation – its history, customs, values, and aspirations – by experiencing firsthand the international lines of communication known to us all as art.

The ART in Embassies Program is proud to lead this international effort to present the artistic accomplishments of the people of the United States. We invite you to visit the ART web site, <http://aiep.state.gov>, which features on-line versions of all exhibitions worldwide.

Программа «Искусство в посольствах»

Программа «Искусство в посольствах» уникальным образом сочетает в себе компоненты искусства, дипломатии и культуры. Независимо от средства выражения, стиля или тематики, искусство переступает языковые барьеры, что обеспечивает данную программу возможностью для ведения диалога посредством международного языка искусства, который способствует взаимному уважению и взаимопониманию различных культур.

Данная программа, основанная в 1964 году, со временем переросла в многогранную программу, в рамках которой выставлены более 3,500 оригинальных произведений искусства, предоставленные американскими авторами. Работы выставлены в открытых для общественности комнатах более 180 резиденций посольств и дипломатических миссий по всему миру. Эти выставки, со всем своим многообразием тематики и содержания, представляют собой один из самых важных принципов нашей демократии: свободу самовыражения. Искусство является очень важным предметом гордости для послов США, помогая им в деле налаживания отношений с образовательными, культурными, деловыми и дипломатическими кругами стран, в которых они работают.

Произведения искусства, выставляемые согласно этой программе, охватывают разнообразные средства выражения и стили от портретной живописи колониального периода восемнадцатого века до масштабных произведений, для создания которых использовались разные средства выражения. Они поступают благодаря щедрости источников, включающих в себя американские музеи, галереи, художников, институты, корпорации и частных коллекционеров. Увидев выставки, тысячи гостей, посещающих американские резиденции каждый год, получают возможность познакомиться с нашей нацией: ее историей, традициями, ценностями и стремлениями, получив впечатления непосредственно от международного средства общения, известного нам как искусство.

Программа «Искусство в посольствах» гордится возможностью познакомить Вас с достижениями искусства народа Соединенных Штатов. Мы приглашаем Вас посетить вебсайт <http://aiep.state.gov>, на котором содержатся интернет версии всех выставок по всему миру.

Барномаи Санъат дар Сафоратхонаҳо

Барномаи Санъат дар сафоратхонаҳо (**ART**) як барномаи беназирест, ки дар худ санъат, дипломатия ва фарҳангро омехтааст. Новобаста аз тарзи баён, шакл ва мундариҷа санъат сарҳадҳои забони раҳна карда, барои тарғиби муқолаҳои байни фарҳангҳои гуногун бо забони байналмилалӣ санъат ва эҳтирому таҳаммул байни онҳо шароит фароҳам меоварад.

Барномаи **ART** соли 1964 чун як барномаи оддӣ тарҳрезӣ шуда буд, вале баъдтар он ба як барномаи васеъ оид ба идоракунии намоишгоҳҳо табдил ёфт, ки дар онҳо зиёда аз 3500 асари аслии шахрвандони амрикоӣ ба маъруз гузошта мешаванд. Ин асарҳо дар қароргоҳҳо ё бинои сафоратхонаҳои ИМА дар 180 мамлақати ҷаҳон ба намоиш гузошта мешаванд. Ин маърузҳо, ки мазмуну мундариҷаи гуногун доранд, нишонаи муҳимтарин принсипи демократияи мо – озодии баён, – мебошанд. Санъат мояи ифтихори сафирони Иёлоти Муттаҳида буда, ба онҳо дар барқарор намудани муносибатҳои гуногун бо аҳли фарҳанг, маориф, тиҷорат ва дипломатияи кишварҳо кӯмак мерасонад.

Асарҳое, ки дар ин маърузҳо намош дода мешаванд, намуна аз шаклу равияҳои мухталиф буда, аз портретҳои давраи колониализми асри 18 сар карда, то асарҳои гуногунсоҳаи имрӯзаро дар бар мегиранд. Гирдовариҳои асарҳо дар ин барнома бо шарофати саховати маъхазҳои гуногун аз қабилҳои осорхонаҳову маърузҳои ИМА, рассомони алоҳида, институтҳову корпоратсияҳо ва коллексияҳои хусусӣ имконпазир гардидааст. Тамошои ин маърузҳо ҳар сол ба ҳазорон меҳмонони сафоратхонаҳои ИМА имкон медиҳад, ки бо истифода аз забони байналмилалӣ муошират бо номи забони санъат бо мардуми мо аз наздик шинос шуда, оиди таърих, урфу одат, арзишҳо ва орзуву омоламони маълумот пайдо кунанд.

Барномаи санъат дар сафоратхонаҳо ифтихор дорад, ки санъати рассомии мардуми амрикоӣ ба ҷаҳониён пешкаш мекунад. Мо шуморо ба тамошои сомонаи ин барнома бо адреси <http://aiep.state.gov>, ки шакли интернетии ҳамаи он маърузҳоро дар бар мегирад, даъват мекунем.

Wolf Kahn I 1927

Born in Stuttgart, Germany in 1927, Wolf Kahn immigrated to the United States by way of England in 1940. In 1945 he graduated from the High School of Music and Art in New York, after which he spent time in the Navy. Under the G.I. Bill* he studied with the well-known teacher and abstract expressionist Hans Hofmann, becoming Hofmann's studio assistant. In 1950 he enrolled in the University of Chicago, Illinois, from which he graduated in 1951 with a Bachelor of Arts degree.

Having completed his baccalaureate degree in only one year, Kahn was determined to become a professional artist. He and other former Hofmann students established The Hansa, a cooperative gallery where Kahn had his first one man show. In 1956 he joined the Grace Borgenicht Gallery, where he exhibited regularly until 1995. Kahn has received a Fulbright Scholarship, a John Simon Guggenheim Fellowship, and an Award in Art from the American Academy of Arts and Letters. He is a member of the Nation Academy of Design, as well as the American Academy of Arts and Letters, and has completed an appointment to the New York City Art Commission. Traveling extensively, he has painted landscapes in such diverse locales as Maine, Mexico, Italy, Greece, Kenya, New Mexico, Hawaii, and Egypt. Kahn spends his

summers and autumns in Vermont on a hillside farm, which he and his wife, the painter Emily Mason, have owned since 1968.

Kahn's work synthesizes his modern abstract training with Hans Hofmann, with the palette of Henri Matisse, Mark Rothko's sweeping bands of color, and the atmospheric qualities of American impressionism. He regularly exhibits in galleries and museums across North America. Selected museum collections include the Metropolitan Museum of Art, New York, New York; the Whitney Museum of American Art, New York, New York; the Museum of Fine Arts, Boston, Massachusetts; the Hirshhorn Museum and Sculpture Garden, Washington, D.C.; and the Los Angeles County Museum, Los Angeles, California.

<http://www.wolfkahn.com/index2.html>

** The Serviceman's Readjustment Act (1944), commonly known as the G.I. Bill, was signed into law by President Franklin D. Roosevelt on June 2, 1944. This act provided veterans of the Second World War funds for college education, unemployment insurance, and housing.*

Вольф Канн I 1927

Вольф Канн родился в 1927 году в Штутгарте и в 1940 году через Англию иммигрировал в Соединенные Штаты Америки. В 1945 году он окончил Школу музыки и искусства в Нью-Йорке, после чего служил в морском флоте. В рамках Акта по трудоустройству бывших военнослужащих* он обучался у знаменитого учителя и абстрактного экспрессиониста Ганса Хофмана и позже работал в качестве ассистента в его студии. В 1950 году он поступил в Чикагский университет в штате Иллинойс, который окончил в 1951 году со степенью бакалавра искусств.

Получив степень бакалавра всего за один год, Канн был полон решимости стать профессиональным художником. Он вместе с другими учениками Хофмана организовал совместную галерею «Ханза», где и состоялась его первая выставка картин. В 1956 году он присоединился к галерее Грейс Боргенист, в которой до

1995 года регулярно организовывал выставки своих картин. Канн является получателем стипендии Фулбрайт, стипендии Джона Саймона Гугенхайма и награды в области искусства от Американской Академии Искусств и Литературы. Канн является членом Национальной Академии Дизайна и Американской Академии Искусств и Литературы; он также был в составе Нью-йоркской Городской Комиссии Искусств. Во время многочисленных путешествий он писал ландшафты в таких местах как штат Мэн, Мексика, Италия, Греция, Кения, штат Нью Мексико, Гавайи и Египет. Он проводил лето и осень на ферме в Вермонте, которая была расположена у склона горы и, которую он и его супруга, художница Эмили Мэйсон, приобрели в 1968 году.

В работах Канна прослеживаются навыки современного абстракционизма, полученные у Ганса Хофмана с цветовой гаммой Ген-

ри Матисса, широким разнообразием цветов Марка Ротко и атмосферными свойствами американского импрессионизма. Он регулярно выставляет свои работы в галереях и музеях по всей Северной Америке. Музеи с коллекциями картин Канна включают в себя музей искусств Метрополитена в Нью-Йорке, музей Уитни американского искусства в Нью-Йорке, музей изобразительного искусства в Бостоне, музей Хиршхон в Вашингтоне и Отечественный музей Лос Анжелеса в Калифорнии.

<http://www.wolfkahn.com/index2.html>

** Акт по трудоустройству бывших военнослужащих, известный как G.I. Bill, был принят в качестве закона Президентом Франклином Рузвельтом 2 июня 1944 года. Этот акт предусматривал обеспечение ветеранов Второй Мировой Войны средствами для получения высшего образования, социальным страхованием по безработице и жильем.*

Волф Кан I 1927

Волф Кан соли 1927 дар шаҳри Штутгарт Олмон таваллуд шуда, дар соли 1940 ба ИМА муҳоҷират кардааст. Соли 1945 ӯ Мактаби олии мусиқӣ ва ҳунарро дар Нью-Йорк хатм намуда сипас дар нуруҳои дарёи ИМА адои хидмат кардааст. Пас аз он, вай, мутобиқи «Били ҳуқуқҳои сарбозон»*, аз муаллими машҳур ва экспрессионисти абстракт Ханс Хофман сабақ гирифта, ёвари студияи Хофман шуд. Соли 1950 ӯ ба Донишгоҳи Чикаго дохил шуд ва пас аз як сол онро бо дараҷаи бакалаври ҳунар хатм кард.

Кан, ки ба дараҷаи бакалаври ҳунар дар давоми ҳамагӣ як сол ноил гашта буд, ҳеч наметавонист, ки рассоми касбӣ нашавад. Вай ва дигар шогирдонии собиқи Хофман галереяи муштарак ё худ «Ханса»-ро таъсис доданд ва ӯ нахустин касе буд, ки расмхояшро дар он ҷо ба маъраза гузошт. Соли 1956 вай ба Галереяи Грейс Бургенит ҳамроҳ шуд ва мунтазам то соли 1995 дар он ҷо намоишҳо баргузор менамуд. Кан степендияи Фулбрайт, степендияи Чон Саймон Гагенхейм ва ҷоизаи ҳунарро аз Академияи ҳунар ва адаби Амрико дарёфт кардааст. Вай узви Академияи миллии тарроҳӣ ва Академияи ҳунар ва адаби Амрико буда, ҳамчунин ба наздикии узви Комиссия оид ба санъати шаҳри Нью-Йорк гардид. Ӯ мудом сафар карда, манзараҳои дар ҷойҳои гуногун аз қабилҳои Мейн, Мексико, Италия, Юнон, Кения, Нью-Мексико, Ҳавайи ва Миср тасвир намудааст.

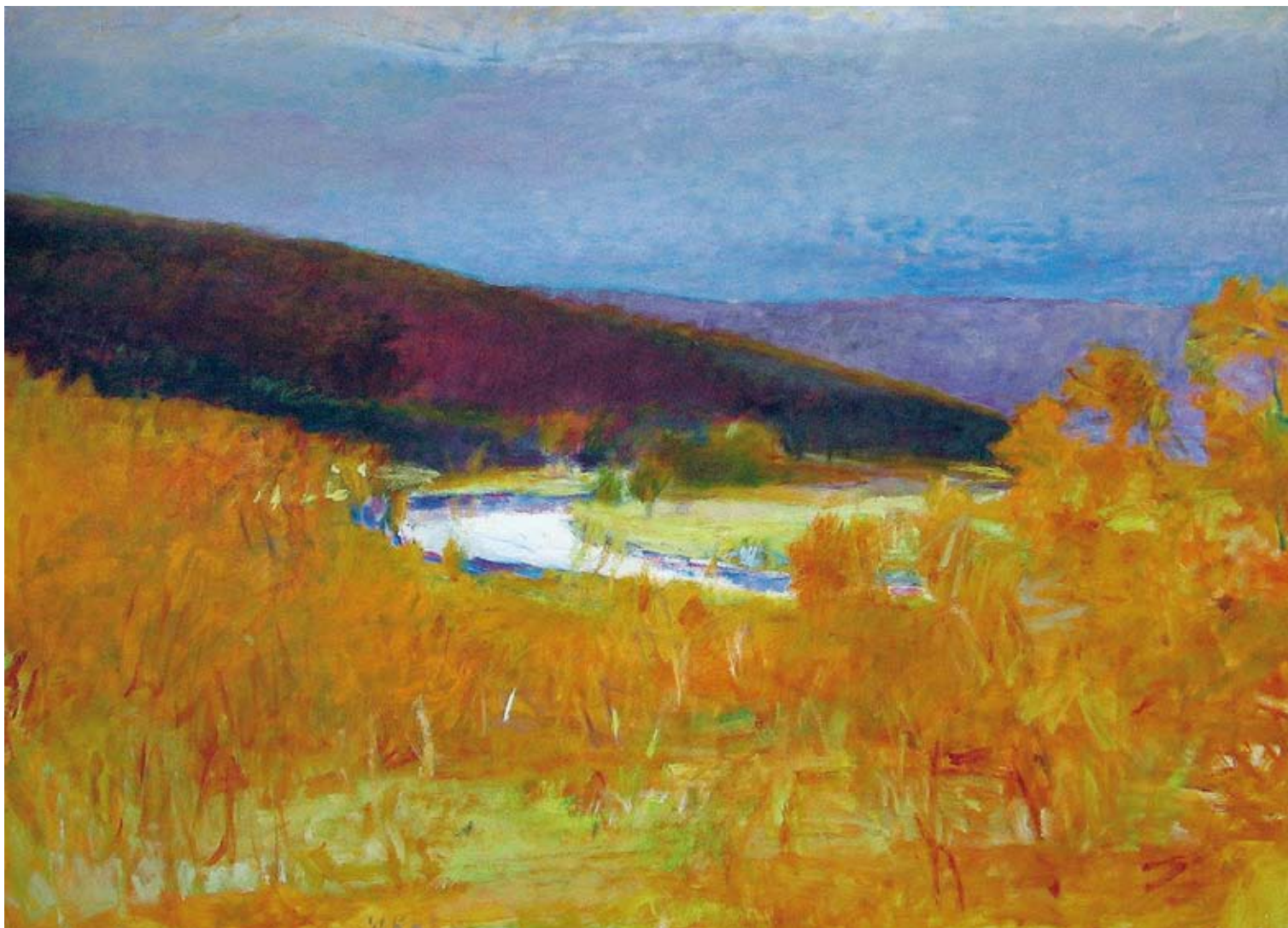
Вай мавсимҳои тобистон ва тирамоҳро дар Вермонт дар фермаи воқеъ дар домани теппаҳо мегузаронад, ки онро ҳамроҳи занаш рассоми Эмили Мейсон аз соли 1968 соҳибӣ мекунад.

Расмҳои Кан омехтаи дониши аз Ханс Хофман оиди абстракти замонавӣ андӯхтаи ӯ бо рағомезиҳои Ҳенри Матис, гуногунии рангҳои Марк Ротко ва хусусиятҳои атмосферии импрессионизми амрикоӣ мебошанд. Волф Кан мунтазам дар галереяҳо ва осорхонаҳо дар саросари Амрикои шимолӣ намоиш баргузор менамояд, аз ҷумла дар Музеи санъати Метрополитен, Нью-Йорк, штати Нью-Йорк, Музеи ҳунарҳои амрикоии ба номи Уитни, Нью-Йорк, штати Нью-Йорк, Музеи ҳунарҳои зебо, Бостон, Массачусетс, Музеи ва боғи мучассаҳои Хиршорн, Вашингтон, Ҳавзаи Колумбия, Музеи ҳаёти дехоти шаҳри Лос Анҷелес, штати Калифорния.

<http://www.wolfkahn.com/index2.html>

** Санади бақортаъминкунии собиқ хидматчиёни низомӣ (1944), ки ҳамчун «Били ҳуқуқҳои сарбозон» маъруф аст, аз ҷониби Президент Франклин Д. Рузвелт 2 июни соли 1944 ба имзо расидааст. Ин санад ба ветеранҳои Ҷанги Дуввуми Ҷаҳонӣ барои таҳсил дар донишгоҳ, нафақаи бекорӣ ва дарёфти манзил таъмини маблағҳои кафолат медиҳад.*

Kahn • Канн • Кан

The Lamoille River at 10 Bends, undated. Oil on canvas, 52 x 72 in. Courtesy of the artist, New York, New York

Река Ламоил в 10 излучинах, без даты. Масляная краска на полотне, 132,1 x 182,9 см. С разрешения художника, Нью-Йорк, Нью-Йорк
Дарѐи Ламоил дар 10 гардиш, бидуни таърих. Рангравған дар руи пардаи наққошӣ, 132,1 x 182,9 см. Инъоми рассом, Нью Йорк, Нью Йорк

Helen Lambert | 1915

Helen Lambert's thin, delicate lines of dripped paint spread and interlace about the canvas to define the flowers she references in her titles.

Хелен Ламберт I 1915

Тонкие, delicate линии стикающей краски распространяются и переплетаются по всему полотну для изображения цветов, о которых Хелен Ламберт упоминает в названии картины.

Хелен Ламберт I 1915

Хатҳои нозук ва борики ранги чакандаи Хелен Ламберт ба рӯи парда барои шаклгирии гулхое, ки ӯ дар унвон зикр кардааст, паҳн мешаванд ва дарҳам меомезанд.

Lambert • Ламберт • Ламберт

Anemones, undated. Acrylic on canvas, 52 x 60 in. Gift of the artist to the ART in Embassies Program, Washington, D.C.

Анемоны (Ветреницы), без даты. Акриловая краска на полотне, 132,1 x 152,4 см
Подарок художника программе «Искусство в посольствах», Вашингтон

Лолаҳои нӯмон (Лолахасакҳо), бидуни таърих. Ранги акрилӣ ба рӯи пардаи наққошӣ, 132,1 x 152,4 см
Тухфаи рассом ба Барномаи Санъат дар сафоратхонаҳо, Вашингтон, Ҳавзаи Колумбия

Icelandic Poppies (South African Poppies), undated. Acrylic on canvas, 39 x 51 in. Gift of the artist to the ART in Embassies Program, Washington, D.C.

Исландские маки (Южноафриканские маки), без даты. Акриловая краска на полотне, 99,1 x 129,5 см
Подарок художника программе «Искусство в посольствах», Вашингтон

Кўкнорҳои исландӣ (Кўкнорҳои Африқои ҷанубӣ), бидуни таърих. Ранги акрилий ба рӯи пардаи наққошӣ, 99,1 x 129,5 см
Тухфаи рассом ба Барномаи Санъат дар сафоратхонаҳо, Вашингтон, Ҳавзаи Колумбия

Constance Pappalardo

Born in Lima, Peru, in 1956 to an American father and Peruvian mother, Constance Pappalardo came to America when she was eight years old. Growing up in Manhattan, she was surrounded by art and culture, and her love and desire for art, and painting in particular, grew and grew. Pappalardo attended the United Nations International School through high school, a progressive private school that encouraged her to paint as she wanted, as much as she wanted. Pappalardo painted large and in oils. She was fearless and convinced that art was going to be her career and her life. After graduation, she spent a year at The Art Students League and studied painting under Will Barnett. She was disappointed with her experience there and applied to The School of Visual Arts where she was accepted and studied, happily, for a year.

In 1976 an unexpected turn of events led Pappalardo to drop out of the art scene, leave New York City, and begin a long spiritual journey. Her travels led to strange adventures in places like Aruba, Curacao, and Japan; the adventures of a more internal or spiritual nature were even more exciting. Along the way she married and raised four children. Now that they are grown, Pappalardo is able to return to her first love.

“It’s all about imagination, really. I am aware that many of my images evoke a landscape or an ocean or a sky, but I must confess that all

these pictures the viewer experiences are totally subjective. When I begin a painting, there is little forethought of anything but color and composition. I pick watercolor as my primary medium because I like the viscosity involved. I like to get certain areas of the canvas very wet, and then I allow the alchemy between texture and color, brush stroke and hard line to simply manifest. I don’t want to force anything. I have experienced that if I force an image, it only surfaces in mediocrity. I guess you could say my work is all about the subconscious...I started painting in watercolor a couple of years ago, but from the very beginning I felt that I wanted to break ground for the notoriously passive medium. I knew that so much more could be done with the paint and water. There had to be more to watercolor than transparencies. I was fascinated with the fluid vibrancy of the pigment. How could color set free by water stay so stagnant? So, that was what got me the most motivated. When it was time to move from small works to larger pieces, I knew that I wanted to go on canvas. I felt that this, too, would be a new adventure: exploring a medium that remained associated with its relationship with paper for so long and having it seek a new life on the canvas. Mysteriously, when I’m in the midst of painting, I have no clear concept of what the finished piece will look like; I just follow my intuition. Yet once the work is finished, I recognize myself immediately.”

<http://www.constancepappalardoart.com/>

Констанция Паппалардо

Родившись в Лиме, Перу, в 1956 году, от отца американца и матери перуанки, Констанция Паппалардо приехала в Америку когда ей было восемь лет. Выросла она в Манхэттане и была окружена искусством и культурой; ее любовь и стремление к искусству, в особенности к живописи, росли с каждым днем. Паппалардо посетила Международную школу ООН, когда училась в средней школе – очень престижной частной школе, которая вдохновляла ее рисовать так, как она хочет и сколько хочет. Паппалардо рисовала большие картины масляными красками. Она была уверена в том, что искусство будет ее карьерой и жизнью. После окончания школы, она провела год в Лиге студентов-художников и училась рисованию у Уилла Барнетта. Она была разочарована получившим там опытом и подала документы в Школу изобразительного искусства, куда она поступила и успешно прошла обучение течение года.

В 1976 году неожиданный поворот событий заставил Паппалардо уйти из искусства, покинуть город Нью-Йорк и отправиться в долгое путешествие. Во время этого путешествия она побывала в Арубе, Куракао, Японии и испытала массу приключений духовного характера. Во время путешествия она вышла замуж и воспитала четверых детей. И сейчас, когда они выросли, Паппалардо может вернуться к своей «первой любви».

«Вообще-то, все дело в фантазии; я знаю, что многие из моих работ отражают пейзажи, океан или небо, но я должна признаться, что все эти картины, которые переживает зритель – субъективны. Когда я начинаю рисовать, я заранее не планирую ничего определенного и думаю только о цвете и композиции. Я использую акварельные краски как основной материал живописи, так как мне

нравится их вязкость. Мне нравится делать определенные участки полотна мокрыми, и тогда я предоставляю алхимии возможность проявить себя между текстурой и цветом, прикосновением кисточки и твердой линией. Я не люблю принуждать, что бы то ни было. Я поняла, что если я буду навязывать изображение, то оно получится бездарным. Думаю, можно охарактеризовать мои работы как проявление моего подсознания. Я начала рисовать акварельной краской пару лет назад, но с самого начала я ощущала потребность начать работать с заведомо пассивными средствами живописи. Я знала, что с водой и краской можно сделать многое. В картине нужно больше применять акварельные краски, нежели пространство. Я была очарована изменчивой живостью пигмента.

Как удается цвету выразить себя, когда вода остается неподвижной? Итак, это и было то, что больше всего мотивировало меня. Когда пришло время переходить от небольших работ к крупным картинам, я поняла, что хочу рисовать на полотне. Я чувствовала, что это будет нелегко: использовать средство, которое долгое время ассоциировалось с бумагой и вдруг предоставить ему возможность выразить себя на полотне... Удивительно, но в процессе рисования, я не имею четкого представления, как будет выглядеть эта картина; я просто следую своей интуиции. Но когда работа завершена, я немедленно узнаю в ней себя»

<http://www.constancepappalardoart.com/>

Констансе Паппалардо

Констансе Паппалардо соли 1956 дар Лима (Перу) аз падари амрикой ва модари перуй таваллуд шуда, дар синни ҳаштсолағӣ ба Амрико омадаст. Вай дар Манхеттен дар мухити хунар ва фарҳанг ба воя расид ва меҳру муҳаббаташ ба санъату хунар, аз чумла ба санъати рассомӣ, ҳамвора афзоиш меёфт. Ҳангоми таҳсил дар мактаби миёна Паппалардо ба Мактаби Байналхалқии Созмони Милал ҳам мерафт, ки ин мактаби пешқадами хусусӣ ӯро ҳавасманд месохт, то ҳар қадаре, ки дилаш хоҳад ва ҳар он чиро, ки дилаш хоҳад, тасвир намояд. Паппалардо расмҳои калонҳаҷм мекашид ва аз ранги равшанӣ истифода мебард. Ӯ шахси часур буд ва боварӣ дошт, ки хунар касб ва ҳаёти ояндаи вай хоҳад гашт. Пас аз хатми мактаб вай як солашро дар Лигаи донишҷӯёни хунарманд гузаронд ва аз Уил Барнет дарсҳои рассомӣ омӯхт, аммо аз пешрафти корҳояш ноумед гашта, ба Мактаби хунарҳои аёни дохил шуд ва тули як сол дар он ҷо таҳсил намуд.

Соли 1976 раванди ғайриҷашмдошти ҳаводис сабаб шуд, то Паппалардо сахнаи хунар ва Нью Йоркро тарк кунанд ба сафари тулонии маънавий оғоз намояд. Сафари ӯ ба маҳалҳои монанди Аруба, Куракао ва Чопун саргузаштҳои аҷибро ба бор овард; саргузаштҳои ботинӣ ва маънавий бисёр шодбахш буданд. Дар ин муддат вай издиҷо қард ва ҷаҳор фарзандро калон намуд. Ҳоло, ки онҳо калон шудаанд, Паппалардо метавонад ба ишқи аввалии худ бозгардад.

«Воқеан, ин ҳама тахайюлот аст. Ман медонам, ки бисёре аз расмҳои кашидаи ман дар ҳаёлати бинанда манзара, баҳр ё осмонро бедор мекунанд, вале ман бояд эътироф намоям, ки ҳамаи ин расмҳо комплан субъективӣ мебошанд. Вақте ман ба

расмкашӣ шурӯъ мекунам, ман ба ғайр аз ранг ва композитсия дигар дар бораи чизе фикр намекунам. Ман обрангро (акварелро) ҳамчун воситаи ибтидоӣ мегирам, зеро ман часбнокиро дӯст медорам. Ман дӯст дорам, ки баъзе қисматҳои пардаи наққошӣ бисёр тар бошанд ва сипас дар байни сохтор ва ранг, нақшҳои мӯқалам ва баёни содда алхимияро қарор медиҳам. Ман намехоҳам кори маҷбури анҷом диҳам. Аз таҷриба медонам, ки агар ман расмро маҷбури кашам, он фақат беистеъдодии маро зоҳир месозад. Шояд шумо фикр кунед, ки ҳамаи корҳои ман дар бораи зершуур мебошанд... Ҳамагӣ чанд сол мешавад, ки ман бо обранг расм кашиданро оғоз намудам, вале аз ибтидо эҳсос намудам, ки мехоҳам ба техникаи ба ҳама маълуми пассив замина гузорам. Ман медонистам, ки бо ранг ва об корҳои бисёре анҷом дода мешавад. Ҳангоми расмкашӣ бештар аз обранг бояд истифода бурд, на аз фазои холӣ. Ман аз нарасони моеъи рангреза ба вачд омадам. Чӣ гуна ранг метавонад озод бошад, дар ҳоле, ки об соқит аст? Ин ҳамон чизе буд, ки беш аз ҳама маро ҳавасманд месохт. Ҳангоме, ки зарурати аз корҳои хурд ба ҷузъҳои калон гузаштан расид, ман фаҳмидам, ки бояд ба пардаи наққошӣ гузарам. Ман ҳис кардам, ки ин низ як саргузашти наво хоҳад шуд: санҷидани усули наққошӣ, ки муддати тулонӣ бо коғаз вобаста буд ва дар рӯи пардаи наққошӣ ба ӯ ҳаёти нав додан. Аҷиб, вале ҳангоме, ки ман дар нимроҳ ҳастам, ман ҳатто тасаввур намекунам, ки асарии ниҳойи чи гуна мешавад: ман фақат ғаризаи (интуитсияи) худро пайғирӣ мекунам. Вақте ки кор тамоми мешавад, ман худамро фавран дарк мекунам.»

<http://www.constancepappalardoart.com/>

Pappalardo • Паппалардо • Паппалардо

Purple Mountains, 2006. Watercolor and pastel on canvas, 20 x 30 in. Courtesy of the artist, Cary, North Carolina

Пурпурные горы, 2006 год. Акварельная краска и пастель на полотне, 50,8 x 76,2 см. С разрешения художника, Кэри, штат Северная Каролина

Кӯҳҳои арғувонӣ, 2006. Обранг (акварел) ва пастел ба рӯи пардаи наққошӣ, 50,8 x 76,2 см. Инъоми рассом, Кери, Каролинаи шимоли

Glenn Perry | 1953

Glenn Perry, born at Kenmore, New York, in 1953, received his art education at the Pennsylvania Academy of the Fine Arts in Philadelphia, receiving a certificate in 1979. He has been a member of the Buffalo Society of Artists since 1985, and the Washington Society of Landscape Painters since 1999. Perry has been on the staff of the National Gallery of Art's exhibit department from 1990 through the present.

"The two works in this exhibition were painted in Morgan County, West Virginia. *Cacapon Mountain from Compton's Addition* is a view 200 feet

above the Cacapon River. I've often painted from the hills and on the river in this valley over the past twelve years; my wife and I have a cottage directly below this view. The painting was done on the spot in four sessions with final touches in the studio.

Purselane Mountain and the Potomac River: here the vantage point is from a ridge of Sideling Hill at 1600 feet above the Potomac River with Purselane Mountain and the Green Ridge State Forest of Maryland in the distance. It was a very difficult place to stand and paint, the work was finished in the studio."

Гленн Перри | 1953

Глен Перри родился в Кенморе штата Нью-Йорк в 1953 году. Он получил образование в области искусства в Пенсильванской Академии изобразительного искусства в Филадельфии, получив свой диплом в 1979 году. Глен Перри является членом Общества художников Буффало с 1985 года и Общества пейзажистов Вашингтона с 1999 года. С 1990 года по сей день Перри является сотрудником отдела выставок Национальной Художественной Галереи.

«Две мои картины из данной выставки были написаны в округе Морган штата Западная Виргиния. Вид Горы Какапон с «Комптон Эдишэн», – это пейзаж, который открывается с высоты 200 футов

над рекой Какапон. В течение последних двенадцати лет я часто рисую пейзажи с холмов и с реки на этой долине; у меня и моей жены есть домик прямо под этим пейзажем. Картина была написана на месте в четыре сеанса с нанесением окончательных штрихов в студии».

Горы Пурселейн и Река Потомак, «здесь пейзаж начинается с горного хребта Сайдлинг в 1600 футах над рекой Потомак и расположенными неподалеку горы Пурселейн и национальным лесом Грин Ридж Мэриленда. Было очень сложно стоя рисовать на этом месте, поэтому работа была закончена в студии.»

Глен Перри | 1953

Глен Перри соли 1953 дар Кенмур, Нью Йорк таваллуд шудааст ва дар Академияи хунароҳи зебои Пенсильвания дар Филадельфия таҳсил намуда, соли 1979 дипломи онро дарёфт кардааст. Вай аз соли 1985 узви Ҷамъияти рассомони Буффало ва аз соли 1999 узви Ҷамъияти рассомони манзаранигори Вашингтон буд. Аз соли 1990 то ба имрӯз Перри корманди шӯъбаи намоишгоҳи рассомии Галереяи милли мебошад.

«Ду асари ин намоишгоҳ дар Морган Каунти, штати Виржиния ғарбӣ кашида шудаанд. *Кӯҳи Какапон аз иловаҳои Комптон* манзараи дарёи

Какапон аз баландии 200 фут мебошад. Дар тӯли 12 соли охир ман ҳамеша аз болои теппаҳо ва дарёи ин водӣ расмкашӣ мекардам; ман ва занам дар поёни ин манзара коттеҷ доштем. Расм аз як нуқта дар чор фасли сол кашида шуда, дар коргоҳ тақмили ниҳой гирифтааст.

Кӯҳи Пурселейн ва дарёи Потомак: нуқтаи расмкашӣ дар теғай Теппаи Сайдлинг дар баландии 1600 фут аз дарёи Потомак ҷойгир шудааст, ки аз он Кӯҳи Пурселейн ва Теғай сабзи ҷанғали давлатии Мериленд аз дур намоён аст. Ин ҷои барои истода расм кашидан бисёр душвор буд ва аз ин рӯ кор дар коргоҳ анҷом ёфтааст.»

Perry • Перри • Перрї

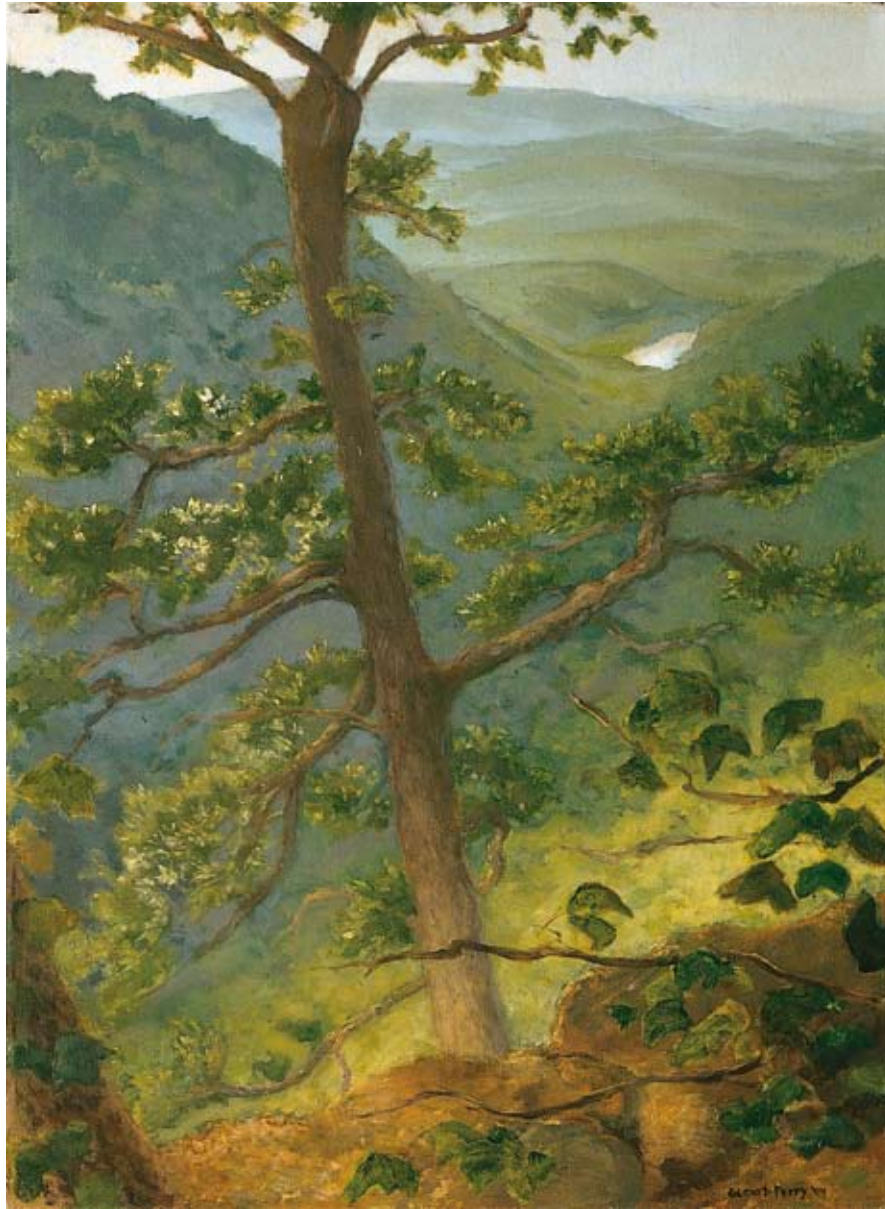
Cacapon Mountain from Compton's Addition, 2004. Oil on linen, 22 x 26 in. Courtesy of the artist, Washington Grove, Maryland

Вид Горы Какапон с «Комптон Эдишэн», 2004 год.

Масляная краска на полотне, 55,9 x 66 см. С разрешения художника, Вашингтонская роща, штат Мэриленд

Кӯҳи Какапон аз иловаҳои Комптон, 2004. Ранги равшанӣ ба рӯи пардаи наққошӣ 55,9 x 66 см. Инъоми рассом, Вашингтон Гров, Мериленд

Perry • Перри • Перрї

Purslane Mountain and the Potomac River, 2004. Oil on linen, 26 x 19 in. Courtesy of the artist, Washington Grove, Maryland

Горы Пурселейн и Река Потомак, 2004. Масленая краска на полотне, 66 x 48,3 см. С разрешения художника, Вашингтонская роща, штат Мэриленд

Кӯҳи Пурсилейн ва дарёи Потомак, 2004. Ранги рағғанӣ ба рӯи пардаи наққошӣ, 66 x 48,3 см. Инъоми рассом, Вашингтон Гров, Мериленд

Andrea Sauer | 1971

“The small, beautiful things that are easily overlooked and forgotten in the hustle bustle of everyday life inspire my paintings. When searching for something to paint I am forced to slow down and look for the things that appeal to my senses. I am drawn to nature’s vibrant colors and the translucence of flower petals against the opaque leaves. I enjoy the shapes and patterns found in nature, and how color can be used to pull the viewer’s eye throughout a composition. I also find myself drawn to reflective surfaces. Pushing reflected colors and yet still creating a believable three-dimensional form is intriguing.

I hope that people viewing my work have trouble looking away from the painting. I want my images to be extremely bold and the colors lush and unexpected. The image should grab people from afar and draw them in. Many of my images create a push-pull relationship between foreground and background through the use of realistic flowers and the very loosely painted backgrounds. The use of wet-on-wet paint creates blurred organic shapes that offset the vivid and realistic flowers in the foreground. My most recent paintings also play with the use of a black background to push the translucent qualities of various flowers and how light is reflected off the petals.

Years ago an instructor at Maryland Institute, College of Art made a comment about the need to ‘fall in love’ with what you are painting. I’ve scrapped a lot of paintings because I was worrying about switching over laundry or what I could whip up for dinner. I actually keep one of these paintings hanging on my studio wall to remind myself of the slop that I am also capable of creating. If I find myself becoming automatic and preoccupied, I stop painting. There is a certain connection that happens between artist and object and if it doesn’t happen, or you don’t ‘fall in love’ with the object, the painting feels stilted. I love watercolors because of the unforgiving quality of the medium; if you aren’t engaged and able to act with speed and decisiveness the painting doesn’t work. I try to ride the line between impossibly intense colors and painting a believable subject. Recently I have found myself straying from direct observation to making decisions on color, shape, and composition based on what the painting needs.

My hope is that my images will bring enjoyment to viewers and that some of my fascination and reverence for nature will become theirs.”

Андреа Сауэр | 1971

«Незначительные, но красивые вещи, которые остаются незамеченными в суете повседневной жизни вдохновляют меня писать мои картины. Когда я нахожусь в поисках идеи для картины, я вынуждена замедлить темп жизни и присмотреться к таким вещам, которые притягивают мои чувства. Я восторжена живыми красками природы и когда через прозрачные лепестки цветов проглядывается темная листва. Я получаю удовольствие от очертаний и образов природы; мне нравится способность красок привлечь взор зрителя на всю композицию, от начала до конца. Также меня привлекают отражающие поверхности. Использовать отраженные цвета и в то же время создавать естественную трехмерную форму для меня является интригующим.

Я надеюсь, что люди, смотрящие мои работы не смогут с легкостью оторвать от них свой взор. Мне бы хотелось, чтобы мои картины были очень смелыми, а краски – сочными и неожиданными. Изображение должно манить человека из-далека и привести его к себе. Многие из моих картин создают двухтактные отношения между передним и задним планами посредством применения реалистичных цветов и очень небрежно нарисованных задних планов. Применение метода окраски по влажному слою создает расплывчатые естественные формы, которые балансируют яркость и реалистичность цветов на переднем плане. Мои недавние картины также играют применением в них темного заднего плана с тем, чтобы подчеркнуть полупрозрачность цветов и то, как свет проглядывается сквозь их лепестки.

Несколько лет назад один учитель из Колледжа Искусств Института Мэриленда сказал, что нужно «влюбляться» в то, что рисуешь. Я выбросила много своих неудачных картин, потому что в момент их создания я отвлекалась на стирку или думала, что приготовить на ужин. Я повесила одну из таких работ у себя в студии, чтобы напоминать себе о своих неудачных творениях. Если я чувствую, что начинаю рисовать машинально или чувствую себя перегруженной разными мыслями, то просто перестаю рисовать. Возникает определенная связь между художником и объектом, и если этого не происходит или ты «не влюбился» в свой объект, то картина будет казаться неестественной. Я люблю акварельные краски за их не-

умолимое качество техники; если ты не вовлечен полностью и не в состоянии действовать быстро и решительно, то картина просто не получится. Я стараюсь придерживаться баланса между невероятно яркими цветами и естественными окрасками. Недавно, я поймала себя на мысли, что блуждаю, думая и решая какой цвет, какую форму и композицию выбрать, с учетом того, что нужно именно для этой картины.

Я очень надеюсь, что мои работы принесут удовольствие зрителям и передадут им частицу моего восхищения природой и почтения к ней».

Андреа Сауэр I 1971

«Ин ҳама чизҳои хурду зебо, ки дар такудавҳои зиндагӣ ба назар намерасанд ва ё фаромӯш мешаванд, ба расмҳои ман илҳом мебахшанд. Ҳар гоҳ ки дар чустуҷӯи мавзӯи тасвир мегардам, ман бояд ором шавам ва ба он чи, ки диққати маро ба худ ҷалб мекунад, назар дӯзам. Ман бо рангҳои тапишбанди табиат ва нурпардозии гулбарғҳо дар баробари рангҳои тира омезиш меёбам. Ман аз шаклҳои нақшҳои табиӣ ва аз он, ки ҷи гуна ранг дар композитсия барои раҳнамоӣ кардани чашми бинанда истифода бурда мешавад, лаззат мебарам. Ман эҳсос мекунам, ки ба сатҳи инъикоскунанда ҷазб шудаам. Такон додани рангҳои инъикосбанда ва дар айни ҳол эҷод намудани шакли ба ҳақиқат наздики се-андозай барои ман аҷиб аст.

Ман умедворам одамоне, ки кори маро тамошо мекунанд, наметавонанд ба осонӣ чашми худро аз он кананд. Ман мехоҳам, ки тасвирҳои ман неруманд ва рангҳо фавқуллодда ботаровату ғайричашмдошт бошанд. Тасвир бояд одамонро аз дур ба худ ҷалб намояд ва нигоҳ дорад. Бисёре аз тасвирҳои ман бо истифода аз гулҳои воқеӣ ва пасзаминаҳои беэҳтиётна кашидашуда байни пешзамина ва пасзамина муносибати дусамтӣ эҷод мекунанд. Истифодаи тарзи расмкашии руи пардаи нам имкон медиҳад, ки шаклҳои доғ-доғи табиӣ эҷод шаванд, ки бо гулҳои равшан ва воқеии дар пешзамина қарор гирифта ҷанг меҳӯранд. Дар расмҳои солҳои охир кашиди ман низ пасзамини сиёҳ барои нишон додани хусусиятҳои нимшаффофи гулҳои гуногун ва инъикоси равшанӣ аз барғҳои истифода бурда мешавад.

Чанд сол қабл як мударрисе аз Коллеҷи санъати Донишқадаи Мэриленд қайд карда буд, ки расмом бояд ба он ҷи мекашад, ошиқ шавад. Ман бисёре аз расмҳои маро партофтам, зеро ҳангоми эҷод карданашон ман бештар дар бораи ҷомашӯӣ ё хӯроки шом фикр мекардам. Воқеан ман яке аз ҷунин расмҳои дар девори коргоҳи худ овехта мондаам, то ҳамеша ба худ ёдовар шавам, ки ман ҳам баъзан метавонам ҷунин чизҳоро офарам. Агар ман эҳсос кунам, ки ғайриихтиёр кашиди истодаам ва ё хаста шудаам, ман ҳатман корро бас мекунам. Байни расмом ва объект робитаи муайяне бояд бошад ва агар ҷунин нашавад ва ё агар шумо ба объект ошиқ нашавед, расм ғйритабиӣ хоҳад баромад. Ман обрангро (акварелро) ба он хотир дӯст дорам, ки он усули расмкашиаш касеро намебахшад; агар шумо худро ба пуррагӣ ба он набахшед ва ба қадри кофӣ тезу қотеъона амал накунед, расми дилхоҳ ҳосил намешавад. Ман ҳамеша мекушам, ки байни истифодаи рангҳои аз ҳад зиёд равшан ва кашидани осори ба воқеият монанд ҳатти пайваст барқарор созам. Ба наздикӣ ман эҳсос намудам, ки аз назорати бевосита ба интиҳоби ранг, шакл ва композитсия, ки расм ба он ниёз дорад, мегузарам.

Ман умедворам, ки расмҳои ман ба бинандагон ҳаловат мебахшанду як қисми афсуншавии ман аз табиат ва эҳтиромгузориам ба он моли онҳо хоҳад шуд.»

Sauer • Сауэр • Сауэр

Goin' to Carolina, 2005. Watercolor on paper, 30 x 22 in. Courtesy of the artist, Abingdon, Maryland

Полод в Каролину, 2005. Акварельная краска на бумаге, 76,2 x 55,9 см. С разрешения художника, Эбингтон, штат Мэриленд

Рафтан ба Каролина, 2005. Обранг (акварел) ба рӯи когаз, 76,2 x 55,9 см. Инъоми рассом, Эбингдон, Мериленд

Sauer • Сауэр • Сауэр

Three Sisters (Hibiscus), 2005. Watercolor on paper, 31 x 39 in. Courtesy of the artist, Abingdon, Maryland

Три сестры (Гибискус), 2005. Акварельная краска на бумаге, 78,7 x 99,1 см. С разрешения художника, Эбингтон, штат Мэриленд

Се хоҳар (Ҳибискус), 2005. Обранг (акварел) ба рӯи қоғаз, 78,7 x 99,1 см. Инъоми rassom, Эбингдон, Мериленд

Andy Warhol | 1930-1987

“If you want to know all about Andy Warhol, just look at the surface of my paintings and films and me, and there I am. There's nothing behind it.”

Thus Andy Warhol described himself, being deliberately enigmatic with regard to the depth of his talent. Having received a degree in pictorial design in 1949, he began his professional career as a window dresser and later as a commercial illustrator. He derived his subject matter from popular culture and established himself as a primary figure in the Pop Art movement with his paintings of Campbell's Soup cans. Using cultural icons from Jacqueline Kennedy Onassis to the Lone Ranger,

Warhol celebrated the transience of taste and fame. Such silkscreened paintings were based on close-up portraits made with the Polaroid Big Shot camera. Throughout the 1960s, his New York City studio, the Factory, was a fertile creative ground for a disparate group of artists and hangers-on. Having developed an idea, Warhol employed his Factory staff for the physical production of the art objects. Warhol was a filmmaker, director of multimedia shows, and founder and publisher of *Interview* magazine. He created the prototype of the artist as social celebrity, successful businessperson, and mass producer.

<http://www.getty.edu/art/gettyguide/artMakerDetails?maker=1625>

Энди Уорхол | 1930-1987

«Если вы хотите узнать Энди Уорхола, просто посмотрите на мои картины, посмотрите мои фильмы и на меня самого, и вот он я весь. За всем этим больше ничего не кроится».

Так Энди Уорхол описал себя, с намеренной таинственностью в отношении к глубине своего таланта. Получив степень в области живописного дизайна в 1949 году, он начал свою профессиональную карьеру в качестве оформителя витрин, а позже в качестве коммерческого иллюстратора. Его вдохновляла общенародная культура, и вскоре он утвердился в качестве основной фигуры поп-искусства, рисуя изображения жестяных банок «Супы Кампбелл». Используя изображения знаменитостей от Джеклин Кеннеди Онассиз до

«Поун Рэнджера», Уорхол праздновал быстротечность вкуса и славы. Подобные трафаретные картины были сделаны из портретов, снятые крупным планом с помощью фотоаппарата Polaroid Power Shot. Весь 1960 год его студия в городе Нью-Йорк под названием «Фэктори» была плодородной творческой почвой для несравнимой группы художников и навязчивых поклонников. Разработав идеи, Уорхол нанял работников в свою студию «Фэктори» для осуществления этих идей. Уорхол выпускал фильмы и мультимедийные шоу; он также был учредителем и издателем журнала «Интервью». Он создал прообраз художника как знаменитого человека, успешного бизнесмена и создателя массового производства.

<http://www.getty.edu/art/gettyguide/artMakerDetails?maker=1625>

Энди Вархол | 1930-1987

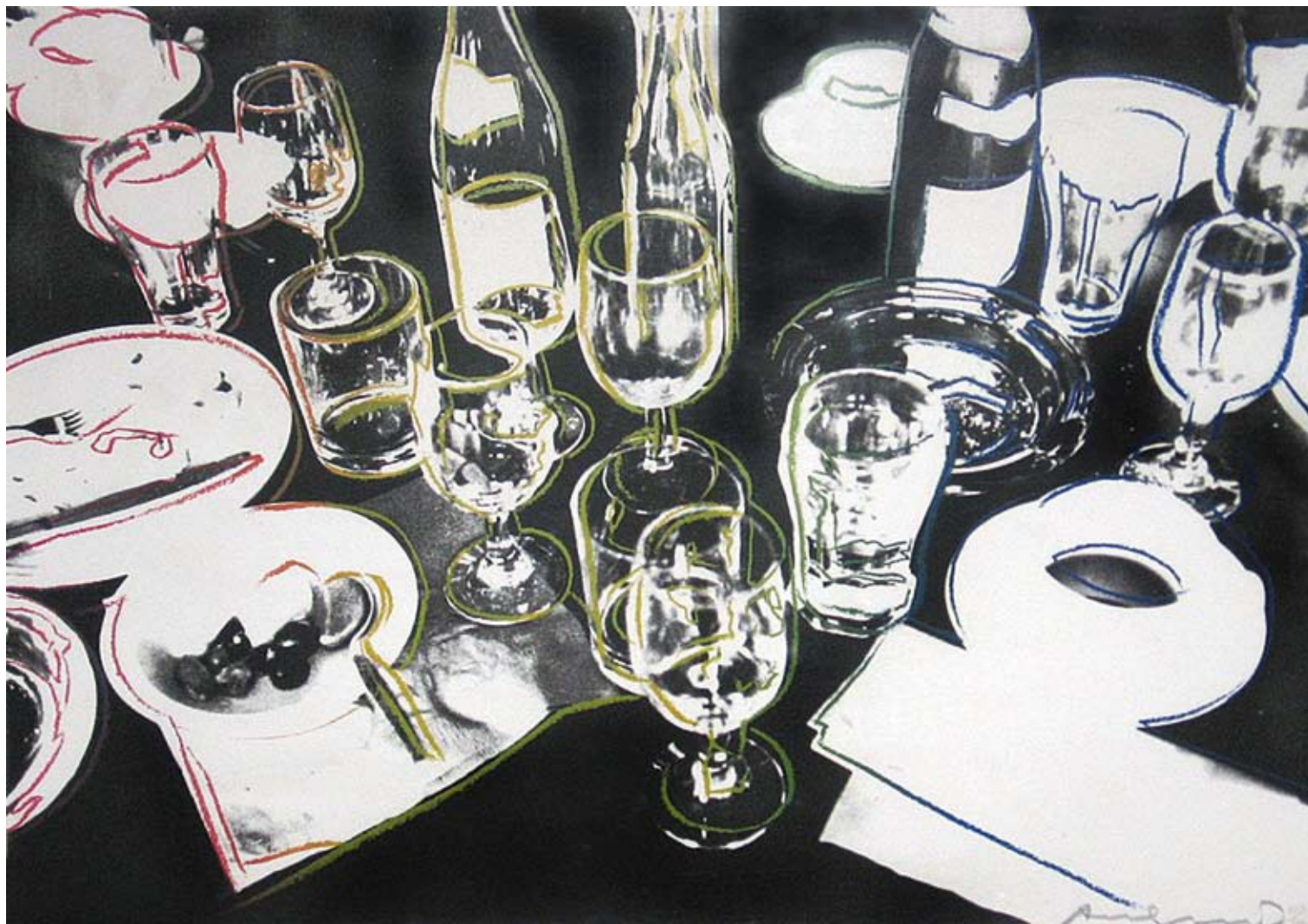
«Агар шумо дар бораи Энди Вархол ҳама чизро донистан хоҳед, танҳо ба расмҳои ман, филмҳои ва ҳуди ман назар афканед: мана ман, дар ҳамин ҷоям. Дар паси ин ҳама чизи дигаре нест.»

Энди Вархол худро ана ҳамин тавр, бо пӯшонидани пардаи асрор рӯи истеъдоди худ тасвир менамояд. Пас аз соҳиб шудан ба унвони илмӣ дар соҳаи тарроҳии тасвири дар соли 1949 ӯ фаъолияти касбиашро ҳамчун ороишгари тирезаҳо оғоз намуда, баъдтар ба сифати намоишдандаи тичоратӣ қор кардааст. Ӯ мавзӯҳои аз фарҳанги мардумӣ мегирифт ва бо тасвири қуттичаҳои «Шӯрбӯи Кампбелл» худро ҳамчун яке аз шахсиятҳои намоёни Санъати Поп эҷод кард. Истифодаи тасвириҳои шахсонаи барҷаста, аз Чаклин Кеннеди Онассиз то ба

Поун Ранчер, ба Вархол имкон дод, ки шахди шӯҳрати гузароро ча-шад. Чунин расмкашиҳои қолабӣ дар асоси портретҳои, ки бо дастгоҳи Polaroid Power Shot аккосӣ шуда буданд, сурат мегирифтанд. Дар тӯли соҳаи 60-ум студияи ӯ дар Ню Йорк бо номи «Фэктори» барои як гурӯҳи беназири рассомону ҳаводорони асип майдони серҳосили эҷод гардида буд. Пас аз пайдо кардани идея, Вархол ба студияи «Фэктори» қормандонро қабул намуд, то он осори санъатро амалан тасвир намояд. Вархол филмсоӣ кардааст ва намоишҳои мултимедиро роҳбарӣ намудааст; ӯ ҳамчунин асосгузори ва ношири маҷаллаи *Интервью* буд. Вай прототипи рассомро ҳамчун чеҳраи машхури иҷтимоӣ, соҳибқори муваффақ ва продюсери асарҳои оммавӣ эҷод намуд.

<http://www.getty.edu/art/gettyguide/artMakerDetails?maker=1625>

Warhol • Уорхол • Вархол

After the Party, 1979. Silkscreen, 28 ¼ x 37 in. Gift of Bob Colacello to the ART in Embassies Program, Washington, D.C.

После вечеринки, 1979 год. Трафаретная печать, 71,8 x 94 см
Подарок Боба Колачелло программе «Искусство в посольствах», Вашингтон

Пас аз зиёфат, 1979. Рангкории қолабӣ, 71,8 x 94 см
Тӯҳфаи Боб Коласело ба Барномаи Санъат дар сафоратхонаҳо, Вашингтон, Ҳавзаи Колумбия

ACKNOWLEDGMENTS **Washington** Anne Johnson, Director, ART in Embassies Program | Camille Benton, Curator | Rebecca Clark, Registrar | Marcia Mayo, Publications Editor | Sally Mansfield, Publications Project Coordinator | Amanda Brooks, Imaging Manager **Dushanbe** Stetson Sanders, General Services Officer | Adrienn Hruska, Consultant | Gulchehra Numonova, Director, National Behzod Museum | Jon Larsen, Public Affairs Officer | Maya Vakhobova, Cultural Affairs Assistant | Nigina Alieva, Translator | Rustam Mirzoshirinov, Translator | Abdumalik Kadirov, Translator | Noor Umarov, Translator/Photographer **Vienna** Nathalie Mayer, Graphic Designer

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ **Вашингтон** Энни Джонсон, Директор программы «Искусство в посольствах» | Камилль Бентон, Куратор | Ребека Кларк, Отдел регистрации | Марсия Майо, Редактор | Сэлли Мансфилд, Координатор Издательского Проекта | Аманда Брукс, Менеджер по воспроизведению изображений **Душанбе** Стетсон Сандерс, Секретарь по общим вопросам | Адриен Руска, консультант | Гульчехра Нумонова, Директор Национального музея им. К. Бехзода | Джон Ларсен, Руководитель отдела по связям с общественностью | Майя Вахобова, Ассистент по культурным вопросам | Нигина Алиева, переводчик | Рустам Мирзоширинов, переводчик | Абдумалик Кадиров, переводчик | Нур Умаров, переводчик/фотограф **Вена** Натали Майер, Дизайнер по графике

АРЗИ СИПОС **Вашингтон** Энни Чонсон, Директори Барномаи Санъат дар сафоратхонаҳо | Камилла Бентон, Куратор | Ребекка Кларк, Шӯъбаи бақайдгирӣ | Марсия Майо, Мухаррири нашрия | Селли Мансфелд, Ҳамоҳангсози лоихаи интишорот | Аманда Брукс, Менечери тасвирҳо **Шаҳри Душанбе** Стетсон Сандерс, Роҳбари шӯъбаи ҳадамоти кулл | Адриен Руска, Мушовир | Гулчехра Нӯъмонова, Директори Осорхонаи миллии ба номи К. Бехзод | Чон Ларсен, Роҳбари шӯъбаи робита бо васоити ахбори умум | Майя Вахобова, Ёрдамчӣ оид ба масоили фарҳангӣ | Нигина Алиева, Тарҷумон | Рустам Мирзоширинов, Тарҷумон | Абдумалик Қодиров, Тарҷумон | Нур Умаров, Тарҷумон / суратгир **Вена** Натали Майер, Ороишгари графика

Published by the ART in Embassies Program
U.S. Department of State, Washington, D.C.
August 2007